

AFRISOER VOLLET

FOTOBANK/GETTY IMAGES

— Князь и княгиня Гримальди на отдыхе в Лозанне, 1957

— Колье и серьги «Роза» Mikimoto — любимый сет Грейс Келли

AFP

— Бракосочетание в Кафедральном соборе Монако, 1956

Если бы Ренье правил страной покрупнее, чем Монако, он не женился бы на Грейс. Может быть, не женился, даже правя Монако, если бы не династические резоны. 700-летняя династия Гримальди угасала. Ренье хотел жениться на актрисе Жизель Паскаль, но она не могла иметь детей. Перед угрозой присоединения к Франции, а значит, ужесточения налоговой политики, подданные Ренье одобрили бы любой его выбор. Грейс воплощала женский киноидеал середины 1950-х: не просто светская, но невообразимая в реальных обстоятельствах красавица из грез, блондинка, скрывающая под ледяной внешностью шальной огонь. Но идеалы менялись все чаще и чаще. Идеальная девушка начала 1960-х — Жаклин Кеннеди. На официальном портрете, сделанном фотослужбой Белого дома, она похожа на таких актрис нового типа, как Натали Вуд или Одри Хэпберн. Красавица, но «своя», смешливая студентка в свитере. Таких первых леди Америка еще не видела: ее молодость и демократическая красота сама по себе стали причиной голосовать за Кеннеди. Она тоже имела отношение к искусству и вполне декадентские вкусы. У полиглотки Жаклин Бувье была степень бакалавра в области французской литературы. Еще студенткой она выиграла конкурс сочинений журнала Vogue на тему «С кем бы я хотела познакомиться». Жаклин сожалела, что у нее нет шансов встретиться с Оскаром Уайльдом, Шарлем Бодлером и Сергеем Дягилевым. Семья боялась, что она со своими богемными вкусами вообще переселится в Париж. А знакомству с Кеннеди она обязана своей журналистской профессии: Жаклин бегала по Вашингтону с магнитофоном, записывая комментарии известных людей. Что касается Бруни — она идеал эпохи манекенщиц, в элиту которых она входила, прежде чем занялась шансоном, очень достойным, во француз-

ской традиции, на хорошей поэтической основе, включающей тексты Уильяма Батлера Йейтса или Дороти Паркер. Пожертвовав карьерой, Грейс Келли не могла вмешиваться в политику Монако хотя бы потому, что такой политики не существовало в природе. Ее жизнь с Ренье, прерванная гибелью в автомобильной аварии, не более чем вереница отредактированных репортажей о благотворительных балах и открытиях выставок цветов. Жаклин Кеннеди, хотя во время предвыборной кампании мужа она фактически работала его пиар-агентом, а в 1962 году даже получила премию «Эмми» за сенсационный рейтинг передачи, в которой приглашала американцев посетить переделанный ее стараниями в современном духе Белый дом, тоже пришлось направить свою энергию в другое русло. Гибель Кеннеди придала его политическому образу мраморную величественность, скрыв Жаклин в его тени. Во времена же его президентства даже The Time не могла удержаться от ехидной строки в репортаже о визите Кеннеди во Францию: «Миссис Кеннеди сопровождал ее муж». Милой болтовней она смягчала боевое настроение Никиты Хрущева перед переговорами с мужем. Очаровала французского министра Андре Мальро, согласившегося отпустить «Джоконду» в опасное путешествие за океан. Позировала Энди Уорхолу и воплотила-таки мечту о кинославе, став звездой фильма «Путешествие Жаклин Кеннеди в Азию». Ее страсть ко всему французскому была столь сильна, что на ее первую же фразу «вы знаете, я француженка» генерал Де Голль не мог не ответить: «Вы знаете, я тоже». О влиянии Карлы Бруни на французскую политику рассказывают симпатичные анекдоты. Раз — и Карла звонит другу-продюсеру Марину Кармицу:

подари

Серьги Mikimoto, выполненные в винтажном стиле. Платина, 140 белых бриллиантов и две белые жемчужины акоя, выращенные рядом с японским островом Тоба

